

ГОРОД В ДЕТАЛЯХ

ГОРОДСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СРЕДА ПЕРЕПОЛНЕНА КУЛЬТУРНЫМИ И БИЗНЕС-ИДЕЯМИ, СПОСОБНЫМИ ВЫВЕСТИ ЦАРИЦЫН-СТАЛИНГРАД-ВОЛГОГРАД НА КАЧЕСТВЕННО ИНОЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ. ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ОСТАЛОСЬ ТОЛЬКО СНЯТЬ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ, — СЧИТАЕТ ПРОФЕССОР ВОЛГОГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИВЕТТА ШАБУНИНА.

ИВЕТТА ШАБУНИНА,
ПРОФЕССОР ВОЛГУ

GUIDE: Давайте проанализируем точки опоры, определяющие тренд развития города.

Иветта Шабунина: Современный Волгоград сформирован крупным бизнесом: красно-серыми цветами торговых комплексов «Диамант», амбициозным девелоперским проектом Руслана Шарифова «Волжские паруса», реликтовыми предприятиями химии, нефтехимии и

Волжской ГЭС, которые как бы дополняют другое грандиозное сооружение — Мамаев Курган с самой большой в мире скульптурой... С точки зрения масштабов — это эмоционально-потрясающие вещи. И именно они определяют тренд развития. Тем не менее городу не хватает тепла и уюта, создающегося мелкими предпринимателями, строящими мини-отели, пекарни, кофейни, частные зоопарки, ателье, картинные галереи... Не сетевые и франчайзинговые, а именно — с индивидуальным стилем и бизнес-стратегией, не похожие друг на друга. Не хватает гармоничного сочетания глобального и локального, унификации и разнообразия. И в то же время, судя по публикациям в СМИ и беседам с предпринимателями, среда переполнена идеями в сфере бизнеса и культуры, способными вывести город на качественно иной уровень, сделать жизнь комфортнее.

Г.: Вероятно, есть объективные факторы торможения...

И.Ш.: Есть. Но их немного: унаследованная модель управления, ментальность и отношение друг к другу людей с различной практикой жизни. Изменить систему управления — не сложная техническая задача, второй и третий факторы — задача высшего порядка.

Г.: Тогда начнем с простого. Есть решение?

И.Ш.: Как минимум в систему управления городом ввести вирус конкуренции. Не нужно изобретать велосипед. Например, Берлин — один из динамично-развивающихся мегаполисов планеты — представляет собой не унитарное муниципальное образование, а союз городских районов и поселений. Там свои мэры, парламенты и бюджеты. Они конкурируют путем создания более привлекательной инфраструктуры, более мягкого налогового режима, лучшей экологии. Мэр всего Берлина узнает из газет о новых проектах, родившихся и реализованных на его территории. Жители в выигрыше! Теперь рассмотрим ситуацию из экономической жизни Волгограда и посмотрим: как бы она разрешилась в иной управленческой парадигме. Итак, в мае городская дума приняла решение, в 3,5–5 раз увеличивающее для малого бизнеса размер арендных платежей за землю. В результате тысячи предпринимателей либо оказались на грани банкротства, либо подняли цены, создав локальный инфляционный эффект. Что произошло? Сработала привычка работать в условиях вертикали. Городская дума, ве-

роятно, не подумав, приняла решение, переложив ответственность на областной уровень, где была разработана новая методика расчета. А областные власти, в свою очередь, переложили ответственность на центр, издавший первичный нормативный акт. Тем не менее, законодательство о местном самоуправлении и практика других регионов подсказывают: можно было не спешить, оставить величину арендной платы на прежнем уровне. Если бы у районов была возможность самостоятельно формировать бюджеты и принимать локальные акты — они бы конкурировали, борясь за каждого предпринимателя, создавая им условия для развития.

В Волгограде в 90-е годы был короткий исторический отрезок экономического либерализма с широким спектром полномочий на уровне районов и микрорайонов. Им частично воспользовались Дзержинский и Красноармейский районы: усовершенствовали инфраструктуру и создали конкурирующие с центром города точки роста и культурные очаги. Затем возвратился экономический детерминизм, суть которого: все должно быть вертикально и под контролем.

Г.: Тогда позвольте задать дежурный вопрос российско-го интеллигента. Что делать?

И.Ш.: Преобразовать вертикаль в горизонталь. Современной экономической наукой предложены технологии преобразования иерархических систем в сетевые. Они получили название кластерные. Уже упомянутый Берлин представляет собой не вертикально интегрированный мегаполис, а бизнес-кластер. И Волгоград вполне мог бы пойти по такому пути. Тогда городское пространство развивалось бы равномерно. Самая яркая и понятная всем иллюстрация городской вертикали и сверхцентрализации — это когда на тротуарах улицы Мира в центре города два раза в год меняют брусчатку, а на окраине города 10 лет не могут уложить банальный асфальт. Пока у районов, и тем более у микрорайонов, нет необходимых полномочий, чтобы практиковать разнообразие и проводить более адаптивную к условиям территории экономическую политику.

Г.: В Стратегическом плане устойчивого развития Волгограда до 2025 года, который разработан в Волгоградском государственном университете, есть элементы кластерной политики. Вы считаете, они могут быть реализованы?

И.Ш.: Конечно. Говорю с оптимизмом... Но, повторюсь, динамичное развитие возможно при условии, что городская среда будет формироваться как синергетическая сумма реализации разнонаправленных интересов горожан. Это теория, проверенная многовековой практикой. К сожалению, пока факты утверждают обратное. На публичных слушаниях, как сообщает мэрия, план рассмотрели более 150 волгоградцев. Это пятнадцать тысячных процента населения города-героя. Горожанам план оказался неинтересен.

Г.: Другими словами, финансовые и интеллектуальные затраты на подобные документы неэффективны?

И.Ш.: Почему же? Во время работы над планом проанализировано много фактического материала, на который посмотрели по новому, с точек зрения современного зна-

ния. В экспертной и бизнес-среде появились новые идеи, которые постепенно пробуются. Например, не задействован колоссальный туристический потенциал, который игнорировался технократами прошлого века, развивавшими крупнотоннажное и, в основном, токсичное производство. И сегодня возможно получить новые точки роста, перестроив пространственный дизайн, делая ставку на исторические объекты и окружающие городские ландшафты.

КПД от принятия стратегического плана можно считать по-разному. Например, как соотношение заявленных и реализованных идей. Можно с юмором: как показатель роста скорости обращения денег на рынке канцелярских услуг во время тиражирования стратегического плана депутатами, чиновниками и экспертами; или как соотношение числа всех действующих на территории региона государственных и муниципальных служащих к числу прочитавших план и оставивших на полях пометки.

Г.: О культурных и бизнес-идеях. Что из того, что обсуждается в ученых и предпринимательских кругах, вы бы поддержали обеими руками?

И.Ш.: Прежде всего, Музей современного искусства... В городе сложилась уникальная школа живописи, работы которой котируются на мировом рынке искусств. Многие горожане об этом ничего не знают. Потому что нигде, кроме частных коллекций и персональных выставок не увидишь работ Андрея Выстропова, Георгия Мотивосяна, Виктора Лосева, Федора Суханова, Виктории Аксеновой. Затем — музей фотографии. Игорь Гольдберг мог бы принести городу такую же славу, какую принес Хельмут Ньютон Берлину или Хорст Хамаан Нью-Йорку... Импионирует, что региональные власти реализовали проект строительства театра кукол. В городе прожигают художники, создающие кукол для музеев и театров других городов. Проект даст импульс развитию нишевым индустриям детского досуга и сувениров.

Красиво звучит идея создания в Волгограде и его окрестностях центра ветряной и солнечной энергетики. Здесь на самом деле достаточно солнца и ветра. Плюс к этому, научные центры сохранили инженерный потенциал. Реализация такого проекта позволит в будущем исправить цивилизационную ошибку, вылившуюся в строительство Волжской ГЭС, нарушившую экосистему региона. Органам власти и местного самоуправления остается только поддержать многочисленные идеи и инициативы, снять барьеры на пути их реализации. От преобразования вертикали в горизонталь выиграют все: и мэрия, передающая решение многих задач и ответственность на нижестоящий уровень, и предприниматели, которые получат большую свободу маневра, и остальные горожане, которые смогут воспользоваться плодами конкурентной системы, став реальными действующими лицами, инициируя общественные экспертизы и мозговые атаки, минимизирующие антисистемные риски. Так возможно запустить программу-дезархиватор территории. И все идеи будут реализованы значительно быстрее.

Г.: Тем не менее, Волгоград формировался как город-победитель и город-памятник. Как принято сейчас гово-

рить, возникла зависимость от траектории предшествующего развития. Возможно ли ее изменить? И нужно ли это делать?

И.Ш.: Траекторию изменить несложно. Город создавался как сторожевая крепость, затем был уездным центром купечества, французской промзоной, советским городом мечты со сталинской архитектурой по римским мотивам, городом-победителем, самым зеленым городом юга, самым застойным городом юга, самой красной точкой красного пояса, etc. Три раза менял имя. Но брэнд города-памятника в настоящий момент — самый сильный. И действительно, определяет вектор развития и менталитет его жителей.

Г.: Кстати, о сложном — о менталитете...

И.Ш.: Старая ментальность города — в особом чинопочитании, приверженности историческим и поведенческим стереотипам. Плюс, в нежелании и боязни большинства брать на себя ответственность, а меньшинства — делегировать полномочия, отдавать решение проблем на аутсорсинг. Люди борются с собой, выдвигая из себя по капле рабов. Но хочется, чтобы процесс шел быстрее... Менталитет сформировался в годы войны и великих строек, когда интересы отдельной личности не совсем учитывались. Сформировалась привычка работать с иерархическими системами — с фабриками, с заводами, где такой субъект, как человек, во многом обезличен. С малым бизнесом нужно строить отношения в другой парадигме, как с личностями, каждая из которых имеет свою философию и свой интерес. И если требования нового времени будут поняты, талантливые волгоградцы не поедут искать счастья в столицу и за рубеж. И в городе сложатся субкультуры, которые наполнят среду разнообразием и новыми смыслами.

Г.: Тем не менее, в городе достаточно людей, способных доказать самость: архитектор Сергей Сена, восстанавливающий здания дореволюционного Царицына, публицист Анна Степнова, по инициативе которой в Волгограде появились «Ангел города» и «Фонтан влюбленных».

И.Ш.: В городе действительно появились места силы, дополняющие Мамаев курган, а порой и конкурирующие с ним. Они несут в себе иную энергетику и индивидуальность. В то же время, небольшая перестройка системы сможет инициировать появление подобных идей и решений в автоматическом режиме. Ведь сейчас с любой идеей нужно дойти до мэра, убедить его либо увлечь. И только после того, как идея будет одобрена, ее решение начнет спускаться по властной вертикали. Другими словами, при всем многообразии идей, в городе существует единственный центр принятия решений. Это в то время, когда мир живет в эпоху децентрализованной экономики и политики. В основе ресурса развития лучших городов — инициатива горожан и мини-территорий. Главное, у реформы нет противников, есть только привычка поступать сегодня также как вчера. Но постепенная децентрализованная экономика преобразует политику и специфику административного управления. И город со временем станет уютней.

Интервью взял ИГОРЬ НОВИКОВ

«В ГОРОДЕ ПОЯВИЛИСЬ МЕСТА СИЛЫ, ДОПОЛНЯЮЩИЕ МАМАЕВ КУРГАН, А ПОРОЙ И КОНКУРИРУЮЩИЕ С НИМ. ОНИ НЕСУТ В СЕБЕ ИНУЮ ЭНЕРГЕТИКУ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ»

ЛИЧНОЕ ДЕЛО. ИВЕТТА МИХАЙЛОВНА ШАБУНИНА

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики Волгоградского государственного университета. Заслуженный деятель науки РФ. Родилась 20 марта 1936 года в г. Новочеркасске Ростовской области. В 1960 году закончила Волгоградский сельскохозяйственный институт (СХИ) по специальности «экономист».

Работала доцентом кафедры экономики СХИ, заведующим кафедрой экономики и менеджмента Волгоградского государственного университета, руководителем волгоградского отделения Российской экологической академии. Неформальный лидер либерального крыла в профессорском клубе юга России. Автор более 200 публикаций по различным вопросам экономики, экологии и природопользования. Наибо-

лее известные: «Методический инструментальный эколого-экономической экспертизы», 1993; «Объективное в формировании стратегии устойчивого общественного развития», 1996 «Становление многоукладной экономики и развитие земельных отношений», 1997.

МНЕНИЕ